Автор: Егор Зырянов
03.06.2005 03:17 - Обновлено 13.04.2011 10:33

Источник: *http://vn.ru/03.06.2005/culture/52489*

Заметки с фестиваля авторской песни

Вот уже семь лет в последние выходные мая в Новосибирске всегда хорошая погода. До и после — могут быть дожди, заморозки, северный ветер и прочие мерзости. Но в субботу и воскресенье — всегда тепло и солнечно. Оргкомитет фестиваля авторской песни «АкБард» (как раз в последние выходные мая и проходящего) шутит, что у них на эту тему специальная договоренность с небесной канцелярией и что с 1999 года (именно тогда состоялся первый «АкБард») сбоев не было. Так и в этом году: в четверг казалось, что короткое сибирское лето уже кончилось, но в пятницу, когда участники фестиваля со всей страны начали съезжаться в Новосибирск и обустраивать палаточный городок на берегу Бердского залива, на поляне между детскими лагерями «Солнечный» и «Володи Дубинина», небо немедленно прояснилось. Получилось точь-в-точь как на эмблеме фестиваля: палатка на фоне солнца. И надпись: «АкБард».

Все хорошее начинается в НГУ

фимов: не пират, а серьезный журналист из Москвы

Автор: Егор Зырянов
03.06.2005 03:17 - Обновлено 13.04.2011 10:33

На первый взгляд, название фестиваля звучит для наших мест странновато, оно, скорее, было бы уместно где-нибудь в Татарстане (особенно если дополнить его какой-нибудь легендой про Белого Барда, по ночам выходящего из леса и насильно обучающего бардов играть в какой-нибудь экзотической тональности вроде ре-диез минор). На самом деле, тюркское «Ак» — всего-навсего сокращение от «Академгородок». Дело в том, что семь лет назад, когда фестиваль только появился на свет, его организаторами были жители Академгородка, участники Клуба самодеятельной песни НГУ. В ту пору это был «междусобойчик» на 300–400 участников, любителей авторской песни из Новосибирска, Томска, Кемерова, Барнаула, Бийска и Красноярска. В последние годы число «постоянных жителей» поляны стабильно переваливает за тысячу, география участников охватывает практически всю страну, а над подготовкой фестиваля работает команда, состоящая из представителей практически всех КСП нашего города. А на самом «АкБарде« в работу включаются и москвичи, и томичи, и челябинцы, и кемеровчане. Режиссируют концертные программы, ведут школы вокала и гитары, устраивают творческие мастерские. Естественно, без отрыва от песен, общения и отдыха.

Как отдыхают барды в лесу?

отлы, костры, гитары. Фото Александра КРАМЕРА

В принципе, это всем известно. Сидят у костров, поют песни и пьют водку. «АкБард-2005», как ни странно, оказался довольно трезвым. Как сообщила председатель оргкомитета Анна Мокина, за все три дня службе охраны один-единственный раз пришлось выдворять с поляны пьяного хулигана, в остальном обошлось без эксцессов. А с водкой — так и вообще вышло недоразумение. «Нет ее в ларьке, точно нет, под прилавком тоже, Там свои люди работают, была бы — мне бы точно продали!» — сокрушался непьющий звукооператор фестиваля Виктор Гужавин. Человек героической профессии. Потому что «делать звук» в лесу, в условиях, максимально приближенных к боевым, — дело сложное и нервное. А лесная концертная программа фестиваля впечатляла. Четырехчасовой стартовый концерт в пятницу, три

тематические дневные программы в субботу: концерт туристской песни, презентация проекта «Высоцкий в Сибири» и концерт «неавторской песни« (там звучали русские песни двадцатого века — народная, дворовая, военная, ретро и так далее), большой концерт участников творческих мастерских, да еще концерт-закрытие в воскресенье с утра. Люди, кстати, оказались выносливей, чем техника: в самый разгар субботнего концерта вдруг погас свет и отключились микрофоны. Сгорело «что-то электрическое». Но шоу, как ни странно, продолжилось: почти сорок минут при свете разожженных у сцены костров публику развлекал стихийно сложившийся «сводный хор» ведущих творческих мастерских. Что интересно, к концу этого незапланированного выступления слушателей собралось раза в два больше, чем до того. Экстрим — он всегда немножко сплачивает и сильно привлекает.

«Звезд» в лесу не было

Основная особенность «АкБарда» — своеобразный состав приглашенных гостей. Среди них нет популярных бардов. Хотя оргкомитету предлагали пригласить, к примеру, Александра Городницкого (то есть были спонсоры, готовые оплатить дорогу и гонорар за участие). Но, как говорит Анна Мокина, отсутствие «звезд» — это принцип. На «АкБард» приглашают, как правило, молодых авторов из других регионов России. Уже известных в какой-нибудь Москве, но для Сибири это абсолютно новые имена. Причем без гонорара, на интересе. И, несмотря на статус «приглашенных гостей», на лауреатские звания всероссийского и международного уровня — ведут себя вполне по-человечески. Не капризничают. Ставят себе палатки и рубят дрова, едят лапшу с тушенкой, убирают мусор, с удовольствием принимают участие во всех фестивальных мероприятиях и с огромным интересом слушают «местных» — и со сцены, и у костров. Получаются не хороводы вокруг «свадебного генерала« (как непременно случилось бы, будь гостем фестиваля, к примеру, Сергей Никитин), а полноценный межрегиональный творческий обмен (как и задумывалось). И даже возникают какие-то новые творческие альянсы: так, на »АкБарде-2005« американский авангардист Вадим Певзнер замечательно спелся (и в буквальном, и в переносном смысле) с томским исполнителем Романом Ланкиным — и на фестивальных концертах они выступали уже вдвоем.

«Садо-Мазо», «Антре» и другие

Второе направление работы фестиваля тоже связано с новыми именами — только уже не в географическом, а в возрастном плане. Собственно, речь идет о школах и творческих мастерских, которых на этом фестивале было пять, и все разные. Например, участники театра авторской песни «Антре« из Кемерова работали с ансамблями, дуэтами и исполнителями, уделяя серьезное внимание вокальным техникам. А

московская делегация привезла сразу две экспериментальные методики. Поэт и программист Георгий Курячий в паре с бардом-реаниматологом Олегом Городецким организовал мастерскую со страшноватым названием «Садо-Мазо» (молодые авторы могли выбирать амплуа, в котором работают мастера, и услышать мнение об их творчестве «доброжелательного слушателя», или «злобного критика», или того и другого). Вторая московская мастерская называлась «Зеркало» — и там не шло речи ни о технике стихосложения, ни о владении гитарой, ведущие просто озвучивали свои впечатления об услышанном: мысли, образы и ассоциации. Следил за происходящим человек в белой перчатке — «Мастер, пресекающий ненужные высказывания» (почти по Максу Фраю). В этой роли чаще всего выступал Антон Трофимов (в «миру» — заместитель главного редактора «Независимой газеты», но в тот день — лесной человек, бард, и очень внимательный слушатель). Всего через мастерские прошло более сорока авторов и исполнителей (причем многие из них не ограничились одним «сеансом», а прошлись по двум-трем мастерским — им интересно было не столько «пройти в концерт», сколько поговорить о своем творчестве, причем с разными людьми). А на сцену в итоге вышло более двадцати, причем для многих это оказалось дебютом. Может быть, даже началом большой творческой карьеры, кто знает?

Из леса — в филармонию!

Завершился «АкБард» в понедельник, когда участники фестиваля, помывшись и побрившись, вышли на сцену Большого зала филармонии. Такой филармонический финал случился у «АкБарда» впервые, и принимали в нем участие только лучшие из лучших. Всего шесть человек (зато из трех стран мира): сибиряки Роман Ланкин и Алексей Макаревич, москвичка Татьяна Дрыгина, полтавчанин Алексей Бардин, гражданин Америки Вадим Певзнер и Григорий Данской из Перми. Зал был заполнен едва на треть (не так много любителей ходить на концерты, в афишах которых — только незнакомые имена). Но, несмотря на это (и на то, что творчество большинства участников финального концерта было весьма своеобразно и мало похоже на авторскую песню образца Визбора-Окуджавы, это скорее некий бард-авангард на стыке всех возможных стилей), мало кому удалось уйти со сцены без оваций. «Изумительная публика, у меня с ней как-то сразу возник контакт и полное взаимопонимание», — говорил бард-реппер Леша Бардин в антракте (в то время как слушатели очень солидного возраста, весьма отличающиеся от обычной молодежной аудитории Алексея, подчистую «подметали» его диски, продававшиеся в фойе).

А после концерта оказалось, что на улице хлынул дождь. Контракт с небесной канцелярией закончился. Но в последние выходные весны 2006 года, с 26 по 28 мая, снова будет тепло и солнечно. Оргкомитет «АкБарда» гарантирует.

Автор: Егор Зырянов
03.06.2005 03:17 - Обновлено 13.04.2011 10:33

Катерина КОСТЫЛЕВА